

РОМАНСКОЕ И ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Т. К. Кохнович

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО
АКТА БЛАГОДАРНОСТИ В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В статье рассматриваются различные точки зрения лингвистов относительно места благодарности в системе речевых актов. Отмечается определяющая роль иллокутивной силы при выражении благодарности в различных экстралингвистических контекстах. На основе практических примеров описывается языковое выражение благодарности в немецком языке.

Выражение благодарности является одной из самых вежливых стратегий, социальная значимость которой проявляется в ее роли при повседневном общении. Словарь Duden Universalwörterbuch указывает, что благодарность – это „Gefühl, Ausdruck der Anerkennung und Verpflichtetseins für etwas Gutes, das jemand empfangen hat, das ihm erwiesen wurde“ [1, S. 351].

Являясь одним из важных элементов этикета, благодарность как речевой поступок привлекает внимание лингвистов, так как правильное использование формул речевого этикета имеет прямое отношение к культуре и культурному уровню носителей языка. Этикет рассматривается обычно с позиций формул общения, воплощенных в соответствии с этикетными речевыми актами, которые являются устойчивыми языковыми реакциями на стандартные коммуникативные ситуации. Цель этикетных речевых актов – установление, поддержание и прерывание общения между участниками коммуникации в соответствии с принятыми в обществе традициями и нормами речевого этикета. Кроме благодарности в состав этикетных речевых актов обычно включаются такие, которые осуществляют регулятивную функцию в акте коммуникации – приветствие, извинение, комплимент, соболезнование и др.

Следует отметить дискуссионный характер вопроса о выявлении и описании этикетных речевых актов в различных языках, о чем свидетельствует наличие большого количества терминов, используемых современными лингвистами для их обозначения: ритуальные акты, этикетные стереотипы, устойчивые формулы вежливости, этикетно-ритуальные акты, речезыкетные формулы, этикетные жанры речи. В связи с отсутствием четких классификационных признаков этикетных речевых актов данный класс рассматривается в современных лингвистических исследованиях с различных точек зрения.

Так, в классификации Дж. Остина этикетные речевые акты (бехабитивы) занимают особое место. Они связаны с общественными взаимоотношениями людей и включают эксплицитное выражение этого отношения [2, с. 22–129]. В отличие от англоязычной научной литературы, в которой термин *бехаби-*

тивы является широко употребляемым, в русскоязычной научной литературе его часто заменяют на формулы социального этикета, выражающие реакцию на поведение других людей. Дж. Остин не выделяет отдельно класс экспрессивных высказываний, однако некоторые типы экспрессивов входят у него в состав бехабитивов: извинение, благодарность, поздравление и т.д.

Дж. Серль включает речевой акт благодарности в экспрессивы, иллюкативная цель которых – выразить психологическое состояние человека, задаваемое условиями искренности относительно положения вещей, определенное в рамках пропозиционального содержания. Положение дел, служащее поводом для экспрессива (например, за что благодарим), составляет не основное содержание, а предпосылку такого речевого акта – его пресуппозицию [3, с. 183]. Образцовыми глаголами для экспрессивов, по мнению Дж. Серля, являются: благодарить, извиняться, сожалеть, поздравлять и т.д. Это дает основание сводить указанные речевые акты к перформативным глаголам, выражающим одновременно акт речи и действие.

М. Ю. Федосюка относит благодарность к эмотивным речевым актам, направленным на поддержание эмоционального состояния адресата или на улучшение этого состояния [4, с. 78]. Эта точка зрения не находит поддержки у лингвистов, указывающих на фатический характер благодарности, который никак не отражается на состоянии адресата.

По утверждению Т. Г. Винокур, общая ситуативно-целевая задача фатического речевого поведения – «говорить, чтобы высказаться и встретить понимание» [5, с. 137]. На фатический характер благодарности указывает также Н. И. Формановская: «Благодарность служит сохранению социального равновесия, поскольку его отсутствие резко нарушает благоприятный характер общения и отношений» [6, с. 192]. При этом автор сомневается в целесообразности выделения экспрессивов как класса, считая экспрессивность функциональным свойством любого речевого акта. Для этикетного класса речевых актов Н. И. Формановская оставляет интенции и высказывания контактоподдерживающего характера с социальной заданностью создания гармоничного равновесия в обществе [Там же, с. 195].

Н. А. Трофимова, опираясь на учение Дж. Серля, рассматривает благодарность как социативный речевой акт, являющийся подклассом экспрессивных речевых актов. Автор формулирует правило для выражения благодарности: пока говорящий убежден в том, что действие слушающего было для него бенефактивным, и пока он благодарен за исполнение действия, до тех пор он может благодарить слушающего за произведенное действие [7, с. 61]. Данное определение показывает элемент почтения, с помощью которого адресату сообщается об уважительном к нему отношении.

Интересной, на наш взгляд, представляется также точка зрения авторов, утверждающих, что важной особенностью речевого акта благодарности является позитивная оценочность либо личности партнера, либо его действий. Так, Е. А. Вольф относит к классу экспрессивов все высказывания, которые интерпретируются как оценочные или включают оценочный

элемент в свою интерпретацию [8, с. 192]. Оценочность речевого акта благодарности отмечает также Т. В. Ларина: «... когда коммуниканты знакомы, они редко ограничиваются репликой с эксплицитной благодарностью. Как правило, это сопровождается (либо заменяется) эмоционально-оценочной репликой. В некоторых ситуациях эмоциональная оценка даже более значима, чем эксплицитная благодарность, т.е. выразить эмоциональную оценку порой более важно, чем сказать “спасибо”» [9, с. 43].

Анализ научных теоретических источников позволяет отметить, что, в зависимости от того, какая иллокутивная цель признается основной, благодарность относят к этикетным речевым актам, к экспрессивам, эмотивам, социативам или оценочным речевым актам. Представляется, что каждый экстралингвистический контекст определяет основную иллокутивную цель благодарности. Постоянной величиной во всех случаях остается, однако, бехабитивность. Пропозициональным содержанием благодарности является уже выполненное действие адресата, которое должно быть бенефактивно для говорящего, который должен в это верить. И не случайно поэтому данный речевой акт называют бенефактивным. При этом должна учитываться не объективная бенефактивность, а только убежденность говорящего в том, что речь идет о бенефактивности. Важным условием успешности при реализации речевого акта благодарности является искренность, вербализующая интуицию; адресант только тогда должен благодарить адресата, когда он находится в определенном эмоциональном состоянии, а именно – в состоянии благодарности.

Языковое выражение благодарности в немецком языке сильно ритуализировано и очень употребительно. То, за что благодарят, может быть очень важным, менее важным или совсем неважным для благодарящего. Однако и за последнее предполагается выражение благодарности, что является показателем вежливости. Это дает основание говорить о формальной и искренней благодарности. Критерием их разграничения является контекст, в котором представлены лексические средства, маркирующие выражение благодарности. В качестве основного показателя интенционального содержания высказываний со значением благодарности обычно рассматривается глагол *danken* и его дериваты. Степень объема и важности услуги с позиции благодарящего детерминирует характер его реакции. Незначительная услуга коррелирует в немецкой лингвокультуре с формулами *danke*, *danke sehr*. Они представляют собой формальную благодарность и обычно не несут никакой эмоциональной нагрузки. Более серьезная услуга предполагает и более высокое выражение благодарности за нее с использованием усложненных речевых единиц лексического уровня с различными интенсификаторами: *vielen Dank*; *herzlichen, schönen Dank*; *besten Dank*; *danke schön*; *ganz herzlichen Dank*; *nochmals vielen Dank*; *wirklich vielen Dank*; *meinen verbindlichsten Dank* [Af, S. 81]. В сказках встречаются такие формулы признательности: *danke gehorsamst*, *danke untermüdigst* и др. [Hf, S. 11–12].

Модификация прагматического значения может быть связана с указанием на количественные параметры предиката, например: *Tausend Dank*. Употребление в данном случае выражения *zwei Dank* недопустимо, так как коммуникативно значимым является значение большого количества. Такие выражения, как *Ich bin Ihnen zum Dank verpflichtet*, *Ich bin Ihnen zu tiefst dankbar*, встречаются редко и подчеркивают дистанцию между говорящим и слушающим. Другая группа языковых средств благодарности используется преимущественно при выражении искренней благодарности. Это формулы с *danken*, *dankbar*, которые используются в случаях оказания кому-то серьезной или неожиданной услуги. Эксплицитные показатели иллокутивной силы благодарности исследователи подразделяют на перформативные и констативные [10, с. 16] или на собственно-перформативные и условно-перформативные [7, с. 63]. Перформативные высказывания основываются на использовании перформативных единиц от *danken*, констативные выражают по своей сути лишь сообщение о каком-либо факте или событии, например, сообщение оценочного характера: *Es war wirklich ein sehr netter Abend* [Mlr, S. 42]. В условно-перформативных высказываниях предикат представлен различными типами сказуемых: именными, глагольными – *es erfüllt mich mit Dankbarkeit*, с прилагательным *dankbar*, причастиями *verbunden*, *bedankt*. Функционально-прагматический потенциал речевого акта благодарности раскрывается в зависимости от его роли в организации коммуникативного общения: как вторичный речевой акт он участвует в актуализации контакто-устанавливающей функции: *Vielen Dank für die Einladung*, а также при контакторазмыкающей функции – *Vielen Dank für Ihren Besuch*.

Выражение структурно-семантических особенностей реализации речевого акта благодарности обусловлено варьированием репрезентации как его иллокутивного, так и пропозиционального компонента. В зависимости от полноты реализации иллокутивной части различаются высказывания, где оба участника коммуникативного процесса выражены эксплицитно: *Ich danke Ihnen für die wertvolle Mitarbeit* [Mlr, S. 37]. В некоторых случаях может быть эксплицитно выражен только адресант: *Wir müssen dankbar sein* [Hlf, S. 71]. В номинализованных структурах отсутствует эксплицитное представление адресата и адресанта: *Vielen herzlichen Dank für die vorzügliche Bewirtung* [Mlr, S. 42]. Осложнение иллокутивного компонента высказываний благодарности выражается использованием глаголов *mögen*, *müssen*, *sollen*. Так, употребление глагола *mögen* делает выражение благодарности более вежливым и одновременно ослабляет ее перформативный характер: *Ich möchte Ihnen für die wertvolle Mitarbeit danken*. Употребление глаголов *müssen* или *sollen* модифицирует значение всего высказывания таким образом, что выражение благодарности является обязательным в данной ситуации: *Wir müssen ihm dankbar sein*. Примеры показывают, что для немецкого языка характерна тенденция конкретизации благодарности: *Ich danke dir, dass du diese Sachen angezogen hast* [RNL, S. 214].

Во многих контекстах благодарность выражается косвенным речевым актом, при котором имеет место оценка конкретного лица или ситуации: *Es ist sehr freundlich von Ihnen* [RDK, S. 180]; *Es ist ein reizender Abend* [Mlr, S. 8]. При завершении разговора может использоваться формула *Ich danke Ihnen schön* [Hrn, S. 273]. Удовлетворение ситуацией, разговором подчеркивается наречием *schön*, которое в обычной ситуации благодарности выражается *danke schön*.

В выражении *danke, auf Wiedersehen*, слово *danke* можно рассматривать как составной элемент формулы прощания, а высказывание *auf Wiedersehen, es hat mich sehr gefreut* содержит, кроме прощания, элемент благодарности. Несколько менее распространенной является формула прощания *danke, gleichfalls*. Наиболее употребительна данная формула при ответе на поздравление с праздником и т.п. В незначительных случаях имеет место использование выражения благодарности с обращением: *danke, Agathe* [Hlf, S. 100]. Выражение форм благодарности может носить неискренний, ироничный характер: *Du bist entlassen. Scher dich raus! – Danke, Unteroffizier. Sie sind ein deutscher Mann und ein Kavalier. (Später fügte sie hinzu: Kein Kavalier. Es war Notwehr)* [RDK, S. 245].

Спорным представляется определение функции благодарности при деловой коммуникации, где благодарность выражается заранее, т.е. за невыполненное действие. Это может расцениваться как скрытое вежливое побуждение получателя к выполнению определенного действия:

Wir fügen noch einmal Kopien der Kontoauszüge bei und erwarten in der nächsten Woche Ihre Zahlung. Bitte bedenken Sie, dass der Zinsverlust einen wesentlichen Teil unseres kleines Gewinns schnell aufzehrt. Im Voraus besten Dank für Ihr Verständnis und Ihre Überweisung [Gbr, S. 166].

Одним из значений глагола *danke* является семантика отказа. Роль вежливого отказа заключается в смягчении неприятной для адресата информации. В немецком языке отрицательный ответ только со словом *nein* звучит невежливо. Для смягчения отрицательной частицы *nein*, а также уменьшения резкости отрицания используется формула *nein, danke* или *danke, nein*. Вежливым считается обоснование отказа: *Möchten Sie etwas essen? – Nein, danke. Ich warte noch auf jemanden* [Hlf, S. 71].

Рассмотрение речевого акта благодарности позволяет выделить в нем следующие этапы: обязательный компонент-стимул, бенефактивный для автора благодарения, вербально выраженная благодарность и реакция на благодарность, которая может быть факультативным шагом. Что касается реплик-реакций на благодарность, то здесь отмечается определенная клишированность: *bitte, bitte sehr, bitte schön, keine Ursache, kein Problem, macht nichts, nichts zu danken, gern geschehen; Das ist nicht der Rede wert; Ich habe das gern für Sie gemacht; Es war für mich Freude, Ihnen zu helfen* [Af, S. 81].

Неоднократное выражение благодарности за одну и ту же услугу является избыточным повтором в немецком коммуникативном пространстве. А отсутствие благодарности может вызвать недовольство, обиду, раздражение, даже оборвать отношения между партнерами.

В реальном общении речевой акт благодарности выступает в комбинации с другими речевыми актами, что связано с его функционированием как реактивного речевого акта, например:

– комплимент–благодарность: *Gut siehst du aus. – Danke für das Kompliment* [Hlf, S. 46];

– приглашение – благодарность – согласие: *Ich wollte gerade Tee trinken. Möchten Sie sich anschließen? – Vielen Dank, gerne* [Hrn, S. 71];

– просьба – разрешение – благодарность: *Wenn Sie erlauben, würde ich gerne eine Stunde früher nach Hause gehen. – Ja, klar, kein Problem. – Vielen Dank, Herr Specht* [Hlf, S. 52];

– похвала – благодарность: *Bravo, solche Leute brauchen wir bei der Polizei. – Danke* [Hlf, S. 49] и т.д.

Следует отметить, что благодарность как самостоятельный речевой жанр проявляет себя в организации таких типов текстов, как *Dankschreiben, Danksagen, Danklied* и др.

Практический материал показал, что специфика речевого акта благодарности раскрывается с учетом интенций говорящего и адресата. Вербальное выражение благодарности служит осуществлению вежливой коммуникации. Эксплицитный показатель иллокутивной силы благодарности раскрывается преимущественно в прямых речевых актах. Перформативная форма признательности может расширяться за счет различных интенсификаторов, повышающих степень вежливости высказывания. Одна группа средств, выражающих благодарность, употребляется преимущественно при формальной благодарности, другая – для выражения искренней признательности. Это чувство может быть выражено косвенными речевыми актами, а также может включаться в структуру сложных речевых актов и других иллокутивных типов.

Коммуникативная стратегия благодарности эксплицирует экспрессивную сторону общения, т.е. отражает и выражает чувства, эмоции, установки собеседников по отношению друг к другу.

Владение формами вербального выражения благодарности является неотъемлемой частью коммуникативной компетенции изучающих иностранный язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Duden. Universalwörterbuch. – Mannheim : Duden-Verl, 2007. – 6. Aufl. – 2016 S.
2. Остин, Дж. Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17 : Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 22–129.
3. Серль, Дж. Классификация иллокутивных актов / Дж. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17 : Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 170–194.

4. Федосюк, М. Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи / М. Ю. Федосюк // Жанры речи : Тематич. сб. науч. тр. – Саратов, 1997. – С. 66–88.
5. Винокур, Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – М. : Наука, 1993. – 172 с.
6. Формановская, Н. И. Речевое общение : Коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. – М. : Русский язык, 2002. – 216 с.
7. Трофимова, Н. А. Штрихи к портретам социативных речевых актов / Н. А. Трофимова // Известия Российского госпедуниверситета им. А. И. Герцена. – 2007. – Вып. 34. – Т. 8. – С. 61–74.
8. Вольф, Е. А. Функциональная семантика оценки / Е. А. Вольф. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 280 с.
9. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации / Т. В. Ларина // Рукописные памятники Древней Руси. – М. : Изд-во РУДН, 2009. – 507 с.
10. Имас, А. В. Выражение благодарности в немецком языке. На материале литературных и лексикографических источников с XVII в. по XX в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. В. Имас. – Тверь, 2001. – 23 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- Af – *Afonkin, J. Konversationsformeln* / J. Afonkin. – М. : Просвещение, 1983. – 143 S.
- Hf – *Hauff, W. Der kleine Muck* / W. Hauff. – Berlin : Kinderverl, 1976. – 134 S.
- Mlr – *Müller, H. Der eine und der andere. Szenische Dialoge für den deutschen Sprechunterricht* / H. Müller. – München : Klett Edition Deutsch GmbH, 1991. – 56 S.
- RDK – *Remarque, E. M. Drei Kameraden* / E. M. Remarque. – М. : Юпитер-Интер, 2005. – 376 S.
- Hrn – *Hurny, A. Zwei Freunde für Janne* / A. Hurny. – Berlin : Verl. Neues Leben, 1970. – 287 S.
- RNL – *Remarque, E. M. Die Nacht von Lissabon* / E. M. Remarque. – Berlin und Weimar : Aufbauverl, 1976. – 475 S.
- Hlf – *Hillefeld, M. Der Mann ohne Gesicht* / M. Hillefeld. – М. : Астрель, 2006. – 159 S.
- Gbr – *Geschäftsbrieife. Deutsch und Russisch*. – М. : Издат. дом «Симон-Прес», 2002. – 336 S.

The article examines various linguistic viewpoints concerning the place of gratitude in the system of speech acts and emphasizes the determining role of elocutive power when expressing gratitude in various extra-linguistic contexts. Practical examples illustrate the means of language expression of gratitude in German.

Поступила в редакцию 22.04.15